

Серия книг для детей и подростков
«здоровье и жизненные навыки»

МАЙКЛ А.
КАРЕСТИО

ПРИЧАЛ БЛЭК ДЖЕК

КАК МАЛЬЧИК ПЕРЕЖИЛ СКОРБЬ

СЕРИЯ КНИГ ДЛЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ
«ЗДОРОВЬЕ И ЖИЗНЕННЫЕ НАВЫКИ»

BLACK JACK JETTY

A BOY'S JOURNEY THROUGH GRIEF

by Michael A. Carestio

*M*agination Press

ПРИЧАЛ БЛЭК ДЖЕК

КАК МАЛЬЧИК ПЕРЕЖИЛ СКОРБЬ

Майкла А. Карестио

Астана

2018

УДК 821 (100-87) - 93

ББК 84 Рус - 44

К 22

Майкл А. Карестио

Причал Блэк Джек. Как мальчик пережил скорбь –Астана: «Bilim Foundation», 2018. -100 с.

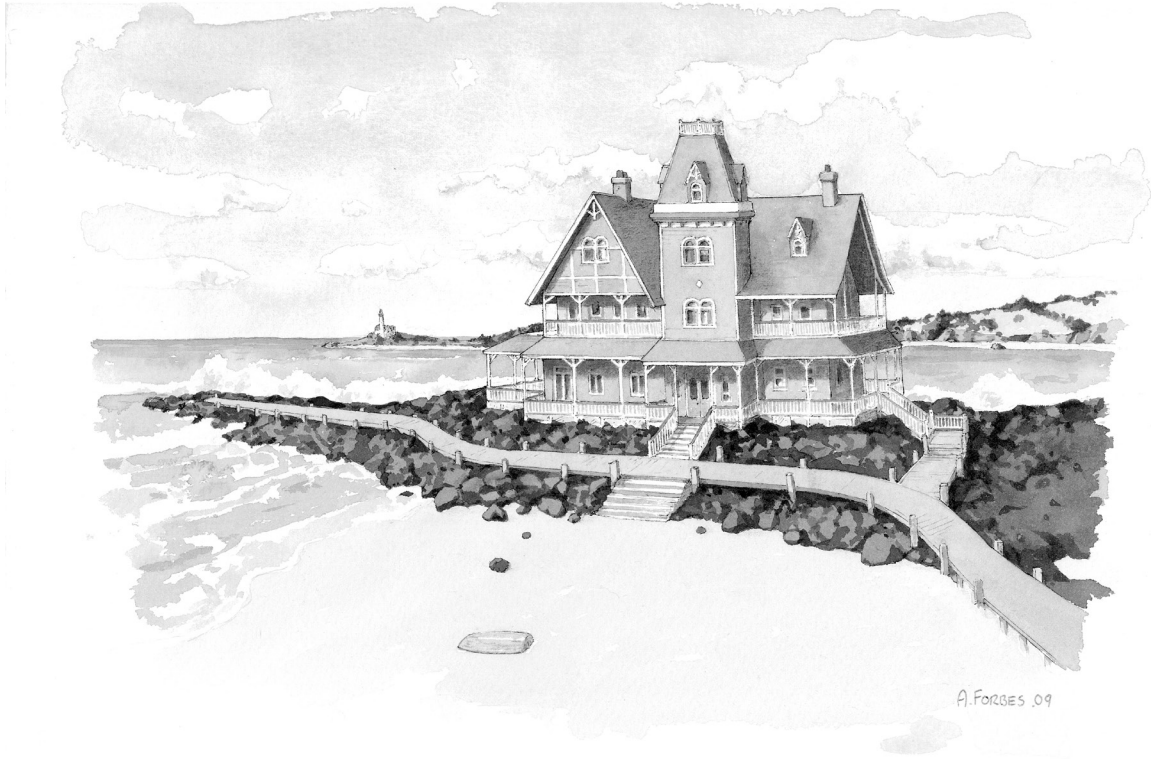
ISBN 978-601-7989-33-0

В этой своевременной рассказе, автор рассказывает историю Джека, чей отец-солдат погиб в Афганистане. 10-летний ребенок не готов отпустить свое горе, в то время как он и его мать путешествуют из Колорадо на берег Нью-Джерси, чтобы провести лето с родственниками своего отца, в том числе в доме, полном шумных кузенов...гнев, вина и беспокойство мальчика - это естественные выражения горя и реалистичные элементы в истории. Сюжет также вращается вокруг неразгаданной тайны в семейном доме, и уникальная личность Джека делает его идеальным кандидатом для ее решения. Когда история заканчивается, Карестил обращается непосредственно к детям, которые пережили смерть родителя, реалистично описав то, чего следует ожидать.

ISBN 978-601-7989-33-0

©Magination Press, 2010

©«Bilim Foundation», 2018

Посвящается моим девочкам Кэндис, Эрике Ли, Райли и Кэмприн

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА 1. Отведи меня домой	11
ГЛАВА 2. Называй меня Джек	15
ГЛАВА 3. Опасные деревья	18
ГЛАВА 4. Вниз по берегу.....	21
ГЛАВА 5. Причал Блэк Джек	25
ГЛАВА 6. Семья	27
ГЛАВА 7. Двигаясь дальше	32
ГЛАВА 8. Охота за сокровищами	35
ГЛАВА 9. Волны с характером	43
ГЛАВА 10. Мое место здесь	46
ГЛАВА 11. Гудини нашел их	48
ГЛАВА 12. Лучшие из летних каникул	52
Примечание для читателей	54

ГЛАВА 1

ОТВЕДИ МЕНЯ ДОМОЙ

— Мы пролетели над Скалистыми горами, через Небраску, Айову, Иллинойс и значительную часть северной Индианы, и ты не произнес ни слова, ни единого звука, ни писка, даже не ворчал. Ты собираешься продолжать в том же духе до Филадельфии, Джеки? Хм. Интересно, смогу ли я привыкнуть к месяцу тишины и покоя на берегу?

Чего она от меня хочет? Я рассказал ей о своих чувствах. Я не понимаю, почему мы должны были уехать из дома, чтобы провести лето где-то в Нью-Джерси с людьми, которых мы даже не знаем. Я не хочу никуда уезжать. И мне это не нравится.

Джек старался не смотреть на маму, зарывая нос в книгу Галилей: великий астроном. Мама осторожно заправила прядь волос за ухо, Джек раздраженно покачал головой.

— Мне нравится длина твоих волос. Они отличаются от того, какими они были раньше.

Много чего изменилось. И отец у меня был.

— Много изменилось. Это был тяжелый год для нас с тобой, Джек. Без твоего отца ничего не будет, как прежде. Не сможет быть. Это займет время, но мы найдем свой путь. Я думаю, что лето, проведенное с семьей отца, поможет им и нам жить дальше. Они скучают по нему, Джеки. Все скучают по папе, — сказала мама.

— Я не знаю этих людей, — прошептал Джек, все еще не поднимая глаз на маму.

— Прости, ты что-то сказал?

— А что если я не понравлюсь этим людям?

— Джеки, эти люди — часть нашей семьи. И ты с ними знаком. Как насчет всех тех историй, которые папа рассказывал тебе? О летних каникулах, которые он проводил на причале Блэк Джек? Ты видел фотографии большого старого странного дома, который находится практически посреди Атлантического океана. Ты слышал все о дяде Блэк Джеке. Помнишь историю о его любимой чайке, которую он научил говорить?

— Птицы не могут разговаривать, — твердо ответил Джек, все еще избегая взгляда мамы.

— Что значит птицы не могут разговаривать? Конечно, птицы могут разговаривать. Как насчет попугая ара? Я видела интервью попугая ара на CNN, — сказала мама.

— Ара может говорить. Но он не может разговаривать, как и морская чайка. Разговоры или беседы требуют интеллекта, выходящего далеко за пределы птичьего мозга, мам.

— Позволь мне сказать тебе кое-что, мистер Всезнайка. Как известно, много странных вещей происходит на причале Блэк Джек. Поэтому, если одноногая чайка забредет к тебе на пляж этим летом и спросит, что Филлис делал накануне, будь вежлив с ней. И да, ее зовут Лаки. А как насчет твоей двоюродной бабушки Джейн? Ты знаешь тетю Джейн.

Я встречал тетю Джейн ровно дважды. В первый раз — когда мне было три года, родители отвезли меня на причал Блэк Джек. Я не помню встречи, поэтому не думаю, что это считается. Во второй раз — на похоронах, все было как в тумане. Я больше никого не знаю. Теперь только мама и я... Мама и я.

— У тебя уйма двоюродных братьев, тетушек и дядей, которые очень хотят встретиться с тобой, — сказала мама.

О, замечательно... И эти тоже?

— Они любили твоего отца так же сильно, как и мы.

— Никто не любит папу так сильно, как мы, — сказал Джек, глядя прямо в глаза своей матери. Его подбородок задрожал, а глаза наполнились слезами.

Почему мне так страшно? Это просто короткая поездка. Я не хочу бояться.

— Спорим, Эндрю и Коди не могут дождаться, чтобы увидеть вживую Атлантический океан, который они видели только на экране компьютера, — сказала мама. — Я уверена, что однажды мы отправимся в Филадельфию, и ты сможешь показать им Колокол Свободы и Зал Независимости.

— Не проблема. Во всяком случае, они видели все это в интернете.

Я обещал маме, что буду общаться по скайпу с Эндрю и Коди каждые пару дней, пока нас не будет. Эндрю и Коди — мои лучшие друзья дома, в Колорадо. Надеюсь, она об этом забудет.

— Это не то же самое, что тур с личным гидом. Ты покажешь им, как есть стейк с сырной корочкой, а тетя Джейн достанет билеты на игру Филлис. Эндрю и Коди никогда не уезжали из Колорадо, ради всего святого. Им понравится, — сказала мама, довольная своим планом по поддержанию связи Джека с домом.

— На самом деле мы не собираемся на океан, верно? — спросил Джек.

— Мы научим тебя кататься на волнах. Я не говорю, что мы будем заплывать далеко, но мы хорошие пловцы. Я слышала, твои братья катаются на буги-бордах и скимбордах. Ты знаешь, что такое доска для буги-вуги?

— Что-то отвратительное?

— Очень смешно, Джек. Скимборд похож на скейтборд, только он скользит по мелкой воде у берега. Правда, я не уверена, что именно вы делаете с буги-бордами, — сказала мама, улыбаясь.

— А что если мы попадем в течение, которое затянет нас на глубину? — спросил Джек.

— Ничего не случится, — сказала мама.

— Папа ответил бы так же, — вздохнул Джек.

Как она может такое говорить? Плохое происходит постоянно, что-то, к чему ты не готов. Трудно чувствовать себя в безопасности. Я не хочу бояться. Забавно, но я начинаю привыкать к страху. Как это произошло?

Джек помнит то время, когда он звал отца в школу, одетого в камуфляж, чтобы им похвастаться. Его отец входил в Национальную гвардию Колорадо. Джек всегда считал, что отец выглядит потрясающе в камуфляже, даже стрижкой он пытался быть похожим на него. Джек очень гордился им.

Когда отца призвали на службу в Афганистан, он сказал Джеку, чтобы тот слушался маму, и что она всегда будет говорить с ним от чистого сердца. Теперь она просит его поехать в странное место и остаться с незнакомцами. Конечно, он будет делать то, о чем она просит, но это было ему не по душе.

Мама смотрела сыну прямо в глаза.

— Джек, я тоже беспокоюсь о том, что будет дальше. Боль пройдет не сразу. Временами она такая невыносимая, даже больше, чем я могу признать. Я точно знаю, что никуда не собираюсь уходить. Я знаю, что ты очень напуган и, возможно, боишься потерять и меня. Ты уже потерял часть себя. Я надеюсь, что любовь папиной семьи, нашей семьи, и летние дни на краю земли помогут нам снова почувствовать себя полноценными. Мы сможем сделать это, Джек, я обещаю.

Мама крепко обняла Джека.

Все именно так, как говорил отец.

ГЛАВА 2

НАЗЫВАЙ МЕНЯ ДЖЕК

— Спасибо, что воспользовались услугами нашей авиакомпании, мы с нетерпением ждем вас снова на борту нашего самолета. Добро пожаловать в Город Братской Любви, в Филадельфию, — вещал пилот по внутренней связи.

Самолет приземлялся, и Джек заволновался. Он никогда не был так далеко от дома. Он никогда не видел и не слышал океан. Он не знает эту семью.

Я не хочу быть здесь. Что если меня стошнит или что-нибудь еще?

— Ты помнишь имена двоюродных братьев и сестер? Они едут с тетей Джейн, чтобы встретить нас в аэропорту. Давай, милый, улыбнись, пожалуйста. Все будет хорошо, правда.

Мама очень старается, чтобы все получилось. Но я просто хочу вернуться домой.

— Ники и Вилли — братья, но я не уверена, кто из них кто. Ник старший по возрасту. После них есть еще Элли, — сказала мама.

— Она девочка, — ответил Джек, улыбаясь.

— Очень хорошо, умный мальчик. Возможно, ты небезнадежен, — игриво сказала мама. — Эллисон — дочь тети Джейн. Там будет еще одна кузина, Райли. Она немного младше тебя. Но не волнуйся, она будет попевать за вами, мальчиками.

Джек с мамой направились к воротам.

— Кейт, Кейт! — закричала высокая загорелая женщина.

— Тетя Джейн, — мама бросилась к ней. Они начали обниматься и целоваться.

Джек заметил двух бойких мальчиков, сражающихся между собой, девочку-подростка и девочку помладше.

Что за отряд. Это будет самое длинное лето в моей жизни.

— Здравствуй, малыш Джеки, — сказала тетя Джейн, обнимая его и целуя в щеку. — Ты и правда сын своего отца, — сказала она, глядя Джеку в глаза. — Я так рада, что вы оба здесь. Поздоровайся со своими кузенами — Элли, Ник, Вилли и Райли. Вся семья сгорает от желания встретить тебя у причала.

— Посмотри на нее! Элли, ты прекрасна, — сказала мама, обнимая и целуя Элли. Затем Элли обняла и поцеловала Джека.

— Теперь не говори мне, кто есть кто, — мама повернулась к двум все еще толкающимся блондинистым братьям. — Ты — Вилли. А ты — Никки.

— Нет, я Ник, не «ки», а он Вилли, — ответил светловолосый мальчик, что был повыше.

— Подойдите ближе. Я хочу, чтобы вы двое показали Джеку весь причал Блэк Джек. Мы привозили его сюда однажды, когда он был младше. Но он почти ничего не помнит об этой поездке.

— Кто «мы»? — спросил Ник.

— Отец Джека и я, — сказала мама, положив руку на плечо Джека.

Ник опустил глаза, лихорадочно вспоминая, что он знает об отце Джека.

— Я — Райли, — протянула руку круглолицая шатенка сначала маме, а затем ему. Она не стала обниматься, что вполне устроило Джека.

Все вместе они пошли забирать их сумки. Джек не ожидал, что аэропорт будет таким большим, оживленным и шумным. Он старался не выдать волнения.

— Как в Колорадо? Есть ли поблизости океан? И пляжи? — спросила Райли.

— Океана нет. Но есть озера с пляжами. А еще поля, леса и горы. У вас в Нью-Джерси они есть? — самодовольно ответил Джек.

— Ну, вроде. У нас есть Пэйн-Бэрренс, — задумалась Райли. — Жуткие старые деревья. А как вы развлекаетесь?

— По-разному — смотрим на звезды, ходим в походы. Любимый мамин лагерь — Роки Стрим Глен. Папа любит Орлиное ущелье, — парировал Джек, морщась от того, что сказал об отце в настоящем времени.

— Если вы не видели звезды причала Блэк Джек, считайте, что вы не видели звезд. Правда, тетя Джейн? — Райли посмотрела на Джейн, ища поддержки.

— Да, звезд больше, чем ты можешь сосчитать, — ответила тетя Джейн.

Они добрались до парковки.

— Это фургон Дэна. Мне нравится это говорить: фургон Дэна, — сказала тетя Джейн. — Дэн — отец Ника и Вилли, мы одолжили у него фургон, чтобы забрать вас.

— Чур я впереди! — закричал Ник.

Вилли надулся, а Ник забрался на переднее сиденье рядом с Элли.

— Ты знаешь об игре «Чур я впереди»? — спросила тетя Джейн.

— Мы всегда с отцом играли в нее, — ответил он нерешительно.

— Я так и знала. Мне столько нужно рассказать тебе о твоём отце. Джеки — замечательный малый.

Был! Он был замечательным малым! Я не хочу слышать никаких историй. Я не хочу говорить о нем. Разве ты не понимаешь! Моей маме больше не нужно слушать никаких историй.

— У всех есть истории о Джеки-бое. Могу я называть тебя Джеки-бой или ты предпочитаешь Джек?

— Папа всегда называл меня Джеки-боем. Но можно для тебя я буду просто Джеком?

— Конечно, Джек, — ответила тетя Джейн. — Знаешь, старый дядя Блэк Джек был просто Джеком. Он точно не был никаким Джеки или Джеки-боем. Ты можешь себе представить причал Блэк Джеки-бой? Нет, есть Джек, Джеки-бой и есть Джеки. Но вы, сэр, для меня определенно Джек. Я ужасно скучаю по своему Джеки-бою, Джек. Я знаю, что и ты тоже.

ГЛАВА 3

ОПАСНЫЕ ДЕРЕВЬЯ

Тетя Джейн, мама и Райли сели перед Вилли и Джеком. В игре «Чуря впереди» важно сесть впереди и управлять радио. Ник переключал станции, пока тетя Джейн не пригрозила, что нажмет кнопку «катапульта» и выбросит его в Пайн. Элли вела машину. Она говорила по блютузу, в то время как Ник корчил ей рожицы. Тетя Джейн рассказывала маме о семье. Они много смеялись. Вилли был немногословен. Собственно, он ни с кем не разговаривал, кроме своего зоопарка — от обезьян до зебр, которых он вез с собой в машине.

Джек смотрел в окно. «Дааа, какая тут равнина», — сказал он сам себе.

Тетя Джейн услышала.

— Джек, Нью-Джерси называется Страной Садов, но становится все труднее и труднее найти здесь какие-либо сады. И забудь о горах, к которым вы привыкли в Колорадо! Южный Джерси ровный-ровный, как стекло. Когда-то это были сельскохозяйственные угодья, теперь это в основном межгосударственное шоссе: по всему пригороду Пайна стоят рестораны быстрого питания, заправочные станции, продавцы новых и подержанных авто, торговые центры, магазины и мотели, которые рекламируют кондиционеры и кабельное телевидение.

— Название города происходит от сосновых деревьев? — спросил Джек.

— Да. В Колорадо все может быть по-другому, но в Южном Джерси не очень-то много сосен. Да и те — тощие, отчаянные и опасные. Земля здесь рыхлая и песчаная. Пайн Баренс — подходящее прозвище для тернистого лунного пейзажа Джерси, который простирается до моря, — сказала тетя Джейн, глядя в окно и задаваясь вопросом, сколько тысяч раз она проделывала этот путь.

Здорово. Застрял в уродливом лесу с опасными деревьями и песком? Клянусь, когда я вырасту, никогда не покину дом. Люди, которые уходят из дома, не возвращаются. Я могу быть смотрителем парка, астрономом, изобретателем или ветеринаром, кем угодно, только не солдатом, и где угодно, кроме Нью-Джерси.

Джеку казалось, они ехали целый день. С очень громким радио и людьми, которые перекрикивали друг друга, иначе было не слышно.

— Джек, в Колорадо водятся дикие животные? — спросил Вилли.

— Когда мы ходим в поход, мы встречаем оленей и иногда лосей. Еще есть медведи и все виды птиц и мелких животных, например, лисы и бобры.

— Это потрясающе, — ответил Вилли.

— Единственные олени, которых ты увидишь на причале Блэк Джек, — это парни Элли, — рассмеялся Ник.

— Не обращай на него внимания, Джек, — сказала Элли. — На берегу найдется множество занятий, особенно если вы любите природу. И, конечно, можно строить замки из песка, серфить, собирать ракушки, ловить чаек, искать в песке сокровища.

— Да, многое еще предстоит сделать, — сказала Райли. — Вот увидишь.

— Чувствуешь, как пахнет, Джек? Это соленый воздух, — вскрикнула тетя Джейн от потока горячего воздуха, который ворвался в фургон Дэна, когда она опустила стекла.

Внезапно Джек увидел, что оказался на узкой ветке шоссе, окруженной темной водой.

— Ты прямо посреди бухты Грейт Эгг Харбор, Джек. Триста лет она открывала миру отважных рыбаков и выносливых весельчаков, — сказала тетя Джейн. Она смотрела на залив, как будто в первый раз. Гладкие волны скользили по сверкающей поверхности. Все двигалось синхронно: лодки, волны, камыши и птицы.

— Посмотри на эту цаплю, Джек, — сказала тетя Джейн. — Какая она изящная и нежная.

— Вижу, — произнес Джек. — Поразительно. Я раньше видел их только в зоопарке.

— Еще одна, — указал Вилли. — Мне нравятся белые цапли. Я покажу тебе свою коллекцию перьев.

— Посмотри на лодки, Джек. Это называется гавань, — крикнул Ник, глядя на тетю Джейн, одобрительно кивающую головой.

ГЛАВА 4

ВНИЗ ПО БЕРЕГУ

Надпись гласила: «Добро пожаловать в Маргейт Сити». Джек никогда не видел такого места. Этот город был очень оживленным по сравнению с его родным городом в Колорадо. И повсюду люди. Здесь полно отдыхающих семей.

— Кто хочет мороженое? — закричала Элли, поднимаясь к магазину, где красовался рисунок с гигантской головой пурпурной коровы. — Это «Уддер Дилайт», Джек. Лучший заварной крем на берегу.

Джек оглядывался, чтобы понять, где он находится. «Уддер Дилайт» находился между маленькими и большими магазинами, продающими купальные костюмы, пляжные игрушки и сэндвичи. Только конец июня, но солнце Южного Джерси жаркое, как в августе. Джек привык к более прохладным горным температурам, поэтому он начал задыхаться, когда вышел из фургона.

Это должно быть весело?

Тетя Джейн заметила его реакцию.

— Влажность может сбить дыхание, если ты к этому не привык. Скоро будет океанский бриз, который сдует все это. Какой твой любимый вкус, Джек?

— Я люблю шоколад... или ваниль... Мне нравится и то, и другое.

— Вам повезло, юный Джек, потому что фирменное блюдо — заварной крем из ванили и шоколада. За это можно умереть, — сказала тетя Джейн.

Опять о смерти...

— Посыпать или не надо?

— Посыпьте, пожалуйста.

— Одно с шоколадной крошкой, — сказала тетя Джейн девушке за прилавком. — Извини. Не смогла отказаться, Джек, — сказала она, передавая ему рожок.

— О, мерцает, — приятно удивился Джек, потому что он понятия не имел, что такое шоколадная крошка.

— Да, мерцает — улыбнулась она.

Джек улыбался. Он заметил маму, которая смотрела на что-то, запрокинув голову назад, и указывала пальцем. Он подошел и увидел фотографии на потолке.

— Это фотографии людей, которые приезжают сюда в течение многих лет. Здесь все спасатели Маргейт Сити, которые когда-либо были. Интересно, кого мы можем увидеть?

Я знаю, что сейчас произойдет.

— Вот твой папа, — сказала мама, указывая на загорелого и мускулистого молодого человека со скрещенными руками на груди. — И вот еще.

— Джеки был спасателем три сезона. Он выглядит довольно сексуально, — засмеялась тетя Джейн.

— Точно подмечено, — согласилась мама.

Разве мы не можем просто уйти? Вилли ест только присыпку, не мороженое. Давайте заберемся обратно в фургон Дэна и уберемся отсюда?

— Элли! Элли! — крикнула тетя Джейн. — Где наш водитель?

— Я знаю, где она, — сказал Ник, бегая из стороны в сторону. — Вот она.

Он указал на Элли, стоящую прямо под подбородком фиолетовой коровы. Она разговаривала по телефону.

— Она всегда в своем мобильном, разговаривает и пишет сообщения, — сказал Ник.

— Подростки, — пробормотал Вилли.

— Мы называем ее Мобильная Принцесса, — засмеялся Ник.

— Элли! — позвала тетя Джейн. Элли отмахнулась.

— Наверное, мы потеряли нашего водителя. Она знает дорогу домой. Всем вернуться в фургон Дэна. Следующая остановка – причал Блэк Джек. Все на борт!

Джек был рад вернуться в фургон с кондиционером. Он смотрел в заднее окно и видел людей, таскающих стулья, зонты и сумки.

— Куда они направляются? — спросил он у Вилли.

Не отрывая взгляда от своих животных, Вилли ответил:

— На пляж.

Тетя Джейн увозила их подальше от магазинов и лавок. Движение уменьшилось. Дома располагались далеко друг от друга. Она повернула, и асфальт сменился гравием.

Когда фургон Дэна остановился, тетя Джейн сказала Джеку:

— Посмотри на Атлантический океан. А справа от тебя — залив Грейт Эгг Харбор. Их надо уважать, Джек. Океаны — самая мощная сила на земле. Невероятно, да?

Джек вышел из фургона, забыв о сильной жаре. Увидеть и услышать океан в первый раз — это невероятный момент. Увенчанные белыми барашками серо-зеленые воды выкатывались на берег и бросались на черные скалы причала. Джек почувствовал себя очень маленьким и уязвимым.

Вода темная и движется, как живое существо. Ничего похожего на реки, которые я видел дома, это другая вода. Она колыхается, как высокие деревья в лесу.

Джек уставился на океан. Он был загипнотизирован природой. Стая морских чаек скользила над головой, их крики, одновременно насмешливые и скорбные, пленяли его. Тетя Джейн повторила:

— Я говорю, что Атлантический океан довольно удивительная женщина-стихия, да, Джек?

— Да, женщина-стихия. Откуда ты знаешь, что океан — это женщина-стихия?

— Все великие силы природы — женщины. Тетя Джейн всегда так говорит, — вставила Райли.

— Стихия живет вечно, — удивился Джек. — И она бесконечна. Вроде как горы дома.

— Кстати, о доме. Добро пожаловать на причал Блэк Джек, дом ваших предков, — сказала тетя Джейн, указывая на гигантский дом, возникший перед ним.

— Он и наш тоже, — добавили Вилли, Ник и Райли.

— Так оно и есть. Он пережил мощнейшие ураганы и нашу семью в несколько поколений. Здесь нам ничто не навредит.

ГЛАВА 5

ПРИЧАЛ БЛЭК ДЖЕК

Обернутый крыльцами, окнами и башенками, дом был похож на огромную крепость, держащую пляж и упорно цепляющуюся за Черную скалу, которая прилипает к Атлантике и бухте Грейт Эгг Харбор, как рваный восклицательный знак.

Джек никогда не видел такого дома, как этот.

— Это открытая вода, хитрая и коварная. Люди говорят, что воды на причале Блэк Джек имеют характер, особенно во время прилива. Если пловец не будет осторожен, эти волны перевернут тебя вверх ногами, будут крутить и крутить, а затем вынесут на берег, и ты почувствуешь себя так, будто по тебе пробежал слон, — сказала тетя Джейн.

— Правда, что дядя Блэк Джек выиграл дом в карты? — спросила мама, меняя тему.

Это была его история. Вот как он получил прозвище Блэк Джек. Он считал себя особо удачливым. Дядя Блэк Джек родился любопытным. Ему нравилось все исправлять. Он любил делать инструменты, которые решали проблемы. Он создал сверло, которое сверлило глубже, чем другие сверла, и сколотил на этом небольшое состояние.

— Джек тоже любит делать что-нибудь своими руками. Да, Джек? — сказала мама.

— Я покажу тебе мастерскую дяди Блэка Джека в дюнах. Он назвал ее «игровой дом». Все его инструменты и конструкции все еще там. Знаете, у него 27 зарегистрированных патентов в США, — сказала тетя Джейн.

— Ого, 27?! — восхитился Джек. — Вы можете показать мне его мастерскую?

— Да. Но видишь ту башню посередине? Она называется Пиком

Вдовы и была построена для жен моряков, чтобы высматривать своих мужчин, возвращавшихся домой. Во время Второй мировой войны дядя Блэк Джек превратил ее в полностью оборудованную смотровую башню, на которой круглосуточно дежурили друзья, семья и, конечно же, он сам. Он назвал ее нацистской башней. Он сканировал океан на наличие немецких подводных лодок. Если дядя Блэк Джек замечал подводную лодку, то связывался по радиосвязи со станцией береговой охраны в Кейп-Мэе. Никакие враги Соединенных Штатов и города Маргейта не могли подплыть к причалу Блэк Джек, — сказала тетя Джейн с нескрываемой гордостью.

— Он кого-нибудь поймал? — спросил Джек.

— Нет. Но был близок к этому зимой 1944 года, когда катер береговой охраны отреагировал на его сигнал и погнался за подлодкой, и даже сбросил глубинные бомбы. Обломков не было найдено, и они решили, что он исчез. Это было во всех газетах, даже в Филадельфии. Мальчики отведут тебя туда. Телескоп и радио все еще работают. Кто знает, вдруг потерянная лодка может снова всплыть.

Тетя Джейн повела Джека и его маму в дом.

— Знаешь, Джек, чтобы лучше понять, что такое жизнь здесь, ты должен понять своего двоюродного дедушку Блэк Джека, — сказала тетя Джейн. — Он поклялся, что величайшая черта характера после честности и сострадания — это любопытство. Именно любопытство подпитывало его страсть к изобретательству и путешествиям. Зимой Блэк Джек отправлялся в экзотические места. Но он всегда проводил лето на причале Блэк Джек. Он верил во вторые шансы и озарения.

— Что такое о... оза...

— Озарение, — сказала мама. — Это момент, когда что-то приходит внезапно. Дядя Блэк Джек верил, что ты получишь то, что вложил.

— Да, — продолжила тетя Джейн. — Это вводная часть, самая сложная. Дядя Джек любил смотреть дальше очевидного. Знаешь, Джек, тебя назвали в его честь.

— Меня назвали в честь моего отца, тетя Джейн.

Тетя Джейн подмигнула маме.

— А как ты думаешь, он и другие Джеки в честь кого названы?

ГЛАВА 6

СЕМЬЯ

Это был долгий день для Джека и мамы. Едва они вошли в дом, как отовсюду стали приходиться люди. И все они хотели увидеть своих родственников из Колорадо.

— Я — твой двоюродный брат Луис. Это два моих брата — Джордж и Питер. Мы жили в одной спальне с Джеки-боем. Ого, сколько мы могли бы рассказать тебе о твоём отце.

— Ты имеешь в виду, что не можешь, — поправляет брат Пит.

— Меня зовут тетя Бэйб. Я меняла подгузники твоему отцу. Он был здоровым ребенком, могу тебе точно сказать.

— Я — Дэн, ты уже знаешь фургон Дэна. Это моя жена Николь, мы — родители Ника и Вилли. Я был спасателем с Джеки, твоим отцом. Может, вы видели нас с ним на фотографиях на потолке в «Уддер Дилайт».

— Эй, малыш Джеки! Я — твой дядя Джонни. Давай руку, племянник, — сказал улыбающийся человек, крепко пожимая руку Джека.

— Из всех мальчиков твой папа был самым милым. И самым красивым. И ты выглядишь точно, как он. Вообще-то, я не твоя тетя, но я всегда была частью этой семьи. Я Сильвия.

— Я говорю вам, что никто не ходил бегал быстрее, чем Джеки-бой. Он буквально летал. Готов поспорить, ты такой же быстрый, как твой папа. Я твой кузен, Майкл.

Джек не привык к такому количеству людей. Он мало говорил о своём отце. Он не привык к этим людям. И нервничал.

Вытащите меня отсюда. Остановите это! Почему они так счастливы? Почему они не грустят? Ведь он ушел навсегда.

— Могу я похитить сына на минуточку? — спросила мама. Несколько двоюродных братьев загнали Джека в угол и наперебой рассказывали о летних каникулах. Мама и Джек вышли на улицу и сели на заднем крыльце, обращенном к океану.

— И это только часть семьи. Подожди до выходных, придут остальные. Так что держись, приятель.

— Хорошо. Я немного устал.

— Твой отец привык заплывать за буйки. Как он любил это место...

— Мама, я должен тебе кое-что сказать. Мне жаль, что я пригласил папу в школу. Может быть, если бы я этого не сделал, он бы не поехал в Афганистан, если бы все не приветствовали его в классе. Может быть, если бы не этот глупый рассказ в школе, он бы передумал покидать нас. Он не хотел меня смущать. Я заставил его прийти ко мне школу, поэтому он отправился в Афганистан.

— Джек, ты не имеешь никакого отношения к смерти своего отца. Ни в коем случае! — сказала мама. — Избавься от чувства вины. Отпусти это. Я рада, что твой отец пошел в школу и был с тобой в тот день. Он рассказал мне, как ты познакомил его с одноклассниками. Как он рассказывал о своей работе военного. Как он сиял гордостью. Он гордился тобой так же, как и ты им.

Джек уставился на свою маму. Она всегда говорила правду.

— Кейт, можно тебя на минутку? — спросила то ли кузина, то ли тетя через стеклянную дверь. — Я тут рассказываю, как вы с Джеки застряли на песчаной косе в задней бухте с Доном. Ты там плавала или байдарка перевернулась? И где сначала была Сильвия?

Мама начала смеяться.

— Давно я об этом не вспоминала!

— У меня все хорошо, мам. Иди.

Тетя Джейн поднялась с пляжа и присоединилась к Джеку и его маме.

— Я думаю, ты замечательный юноша. Но очень уставший, — сказала тетя Джейн. — Я отведу Джека в его спальню, а ты уложишь его спать после того, как раскроешь тайну, кто и что делал на песчаной косе с Сильвией.

— Окей. Ты в хороших руках, — сказала мама. — Я скоро буду.

Тетя Джейн и Джек стали подниматься по лестнице.

— Спасибо терпение, Джек. Ты был очень вежлив и любезен со всеми, — сказала тетя Джейн. — Это, должно быть, тяжело, слышать все эти истории.

— Они были замечательными.

— Они были довольно бестактны. Но это сильнее них. Разговоры о твоём отце помогают им справиться с его потерей. Для меня говорить о ком-то, кто ушел, не значит, что я не расстроена. Как ты себя теперь чувствуешь?

— Я не знаю, — ответил Джек. — Я чувствую себя лучше, наверное, или привыкаю к этому. Но почему они так счастливы?

— Потому что они грустили так долго. Видишь ли, счастливые воспоминания могут уживаться с печалью. Это кажется странным, я знаю, но все в порядке. И поверь мне, вспоминать счастливые времена — это не предательство отца. Совсем наоборот, Джеки-бой. Я имею в виду, Джек, что счастье нуждается в грусти, а грусть нуждается в счастье. Я не очень понимаю в этом.

— Нет, тетя Джейн, ты понимаешь. И думаю, что и я тоже, — сказал Джек.

— Когда вы с мамой приехали, все очень обрадовались, — сказала тетя Джейн. — Как будто Джеки-бой вернулся. Мы любим его.

Наконец, в конце коридора тетя Джейн сказала:

— Вот твоя комната!

Джек делил угловую спальню с Ником и Вилли. В комнате были четыре окна, два с видом на океан и два — на залив.

— В полнолуние отсюда видна Франция, — пошутила тетя Джейн. — Твой отец жил в этой комнате со своим братом и двоюродными братьями. Они были замечательными детьми, один красивее другого. Интересно, сколько девушек пробиралось сюда... Впрочем, мы поговорим с тобой об этом лет через восемь. Посмотри, — сказала она, поднимая золотой трофей на полке — большую чашу с двумя скрещенными веслами. — Каждый год спасатели проводят заплывы от Бригантины до мыса. Две мили туда, две обратно. Однажды твой отец и дядя Джоуи победили.

Джек взял трофей в руки. На нем висел свисток. Тетя Джейн сняла его и повесила Джеку на шею. Это был серебряный свисток. У него был привкус ржавчины.

— Это свисток спасателя, твоего отца. Когда он уехал в школу в Колорадо,

он сказал, что я должна отдать его кому-то, кому он может понадобится. Так вот, теперь он принадлежит тебе.

— Зачем спасателям нужны свистки? — спросил Джек.

— Чтобы привлечь внимание. Если уплывешь слишком далеко, услышишь свист. Все знают, что нужно смотреть на спасателя, когда он дует в свисток. Спасатель — это такой пляжный полицейский. Он говорит пловцам двигаться влево или вправо или вернуться к берегу.

Свисток хорошо смотрелся на шее Джека.

— Почему бы тебе не переодеться в пижаму, а я попрошу твою маму прийти пожелать спокойной ночи, — сказала тетя Джейн. — Надеюсь, тебе здесь понравится, Джек. Это замечательное место, вот увидишь. Я так рада, что вы с мамой здесь. И еще одно... Это важно. Здесь, на пристани, мы пытаемся говорить правду. И все чувства реальны. Я время от времени буду проверять, как ты себя чувствуешь. Я люблю тебя, Джек. Спи спокойно, у твоих кузенов на тебя большие планы.

Тетя Джейн нежно поцеловала его в голову.

Джек почистил зубы и переоделся в пижаму. Братья еще не легли спать. Он был один в первый раз за весь день. Он осмотрел спальню. Это была спальня его отца в детстве. Она похожа на магазин спортивных товаров, наполненный вымпелами, фотографиями, плакатами и трофеями — бейсбольными, футбольными, баскетбольными, хоккейными и по плаванию.

Джек пытался играть в футбол, бейсбол, баскетбол и американский футбол. Но ничего не получилось. Вместо этого Джек любит решать проблемы, выяснять, как все работает. Он от природы любопытный. Он любит науку, математику и компьютеры. Любит собирать растения и жуков, изучать животных и звезды. Джек и его отец часами бродили по лесу, собирая образцы. Джек хранил в памяти время, проведенное с отцом.

Он протер очки футболкой, чтобы лучше рассмотреть вещи. На снимке бейсбольной команды Малой Лиги Джек заметил своего отца, не намного старше, чем он сейчас. Его отец был больше и сильнее, и выглядел, как спортсмен. Джек смотрит в зеркало... обратно на снимок... в зеркало... на снимок. Бесполезно. Джек меньше, худее, носит очки и больше похож на программиста, чем на полузащитника.

Я не спортсмен.

Другие фотографии показывали, что его отец вырос в человека, которого знал Джек. Джек больше не мог сдерживать слез.

— Почему ты плачешь, Джек? — спросил Ник, таща сонного Вилли.

— Я не плачу.

— Нет, ты плачешь, — сказал Вилли.

— Не лезьте не в свое дело, вы оба.

— Это потому, что ты скучаешь по отцу? — спросил Ник.

— Оставьте меня в покое. Ненавижу это место! — крикнул Джек. Он толкнул Вилли, и теперь плакали уже оба.

Тут ворвалась мама и разняла их.

— Что здесь происходит? — спросила она.

— Джек толкнул Вилли — сказал Ник.

— Он начал это, — сказал Джек.

— Начал что? — спросила мама. Джек не ответил. — Джек, пожалуйста. Если ты расстроен, ты не должен бить или толкать кого-то. А теперь извинись перед Вилли. Давай.

Джек извинился. Мама уложила его спать.

— Это был длинный день. Постарайся немного поспать. Я слышала, что завтра рано утром будет охота за ракушками, — сказала мама.

— Хорошо, — ответил Джек. — Прости, что я толкнул Вилли и накричал на Ника. Просто они дразнили меня.

— Я понимаю. Мы справимся. Мы здесь вместе. Я люблю тебя, малыш Джеки. Спокойной ночи.

Мама крепко обняла его.

— Теперь вы, двое, в постель, — сказала мама Нику и Вилли.

Когда она укладывала их, она прошептала:

— Он не хотел этого делать.

— Извините, ребята, — снова произнес Джек.

ГЛАВА 7

ДВИГАЕМСЯ ДАЛЬШЕ

На следующее утро тетя Джейн и тетя Айлин вооружили всех ведрами.

— Пора собирать ракушки! — крикнула тетя Джейн. — Участие обязательно.

— Последний на пляже — тухлое яйцо, — шутя сказала тетя Айлин.

Джек выскочил вперед, по пути к пляжу задавая своим двум тетям кучу вопросов о том, какие типы животных живут в раковинах. Пока он прочесывал пляж в поисках ракушек, он наблюдал за куликами, крошечными коричневыми птицами, которые сновали на своих тонких ножках, танцуя с прибоем и выклеывая крошечные морские организмы, которые приносили волны.

Следующие несколько дней кузены усердно копали ямы, строили замки из песка, играли в мяч, запускали воздушных змеев, гонялись за птицами, катались на волнах и наблюдали за огромными облаками, летящими высоко в небе.

Однажды днем поднялись волны, начался прилив, лавины белой воды с силой и на большой скорости врезались в пляж. Идеальные условия для боди-серфинга. Кузены катались на волнах, уклоняясь от опасности и ныряя под них. Все, кроме Джека.

— Джек, почему ты не катаешься на волнах? — спросила его двоюродная сестра-подросток Элли.

— Я не умею, — ответил Джек.

— Пора научиться, — сказала Элли и, взяв его за руку, потащила к океану. Джек остановился.

— Я не хочу, — сказал он.

— Ты сможешь. Доверься мне. Ты просто боишься, потому что не знаешь, как это делать. Я тоже боялась, пока мама не научила меня, как обращаться с волнами.

— Тетя Джейн научила тебя?

— Да, папа не всегда был рядом.

— Где твой отец?

— В Филадельфии. Они разведены. Он все время в командировках.

— Тяжело тебе? — спросил Джек.

— Да. Раньше я злилась, что его нет рядом. Хотя что я говорю? Я люблю его, но все меньше и меньше. Как-то так. Нет ничего плохого в том, чтобы выражать свои чувства. Твои чувства — это твои чувства, понимаешь? Просто, в конце концов, гнев должен пройти, и тебе нужно двигаться дальше.

— По крайней мере, ты можешь позвонить отцу по телефону, а я нет, — сказал Джек.

Элли смотрела на своего кузена, чувствуя его печаль.

— Я не говорю, что развод и смерть — это одно и то же, Джек. Я просто говорю, что понимаю, что ты чувствуешь, когда рядом нет отца.

Джек посмотрел на Элли, слегка улыбаясь, и попросил:

— Покажи мне, как кататься на волнах.

Элли показала Джеку, как поворачивать и прыгать, как только приближается поток пенной воды, избегая всей силы волны, и как проходить под волнами.

— Джек, когда волна приближается, ныряй под гребень, и выскочишь позади нее. Это потрясающее чувство. Попробуй. Она все смывает.

В первый раз, когда он это сделал, это было потрясающе. Вода так и хлестала над ним. Затем Элли рассказывала ему, как заниматься серфингом.

— Все дело во времени и ударе! — кричала она над ревушим прибоем. — Выйди вперед и направь руки, ладони и пальцы в сторону пляжа, и пусть волна продвинет тебя вперед. Это круто!

Джек наглотался соленой воды, но зато к концу дня он уже крутился и вертелся на доске, скользя по волнам со своими двоюродными братьями. Теперь он смеялся, когда волны выбрасывали его на песок.

Тетя Джейн и мама стояли на пляже. Тетя Джейн в первый раз услышала смех Джека.

— Вы только посмотрите, — улыбалась тетя Джейн. — Это поможет ему, Кейт.

— Знаешь, ему снятся кошмары. Ему снится, что мы оба взорвемся, как Джеки. Громкие звуки пугают его. Но сейчас... Сейчас он выглядит как обычный ребенок, катающийся на волнах, — сказала мама.

— Он нормальный ребенок, — сказала тетя Джейн. — Ему просто нужно пережить это. И он переживет.

Тетя Джейн направилась к океану.

— Эй, Джек, посмотри, — крикнула тетя Джейн, ныряя под большую волну.

— Подождите меня! — крикнула мама, присоединяясь к семье в знакомых водах причала Блэк Джек.

ГЛАВА 8

ОХОТА ЗА СОКРОВИЩАМИ

— Моя мама искала и не смогла найти, — сказал Ник. Вилли кивнул в знак согласия.

— Мой... мой отец тоже искал. Он говорил мне об этом, — сказал Джек. Все — мама, папа, брат и сестра искали клад дяди Блэк Джека.

— Мы найдем его! — решительно заявила Райли.

Это был конец июня, и пять дней подряд лил дождь. Пять дней на побережье, когда нельзя выйти из дома, тянутся бесконечно.

— Пять долгих дождливых дней — раздолье для хулиганов, — предупредила тетя Джейн.

Райли, восьмилетняя двоюродная сестра Джека, предложила поиграть в сокровища дяди Блэк Джека. Высокая для своего возраста, Райли могла бегать так же быстро, как любой из ее кузенов. Она была любопытна и совсем не стеснялась задавать вопросы или брать на себя ответственность.

— Откуда ты знаешь, что это комната, а не сундук с сокровищами, спрятанный в песке? — спросил Ник.

— Мы слишком близко к воде, чтобы зарыть что-то ценное в песок. Кроме того, как только вы закопаете сокровище, вы не сможете посмотреть на него или добавить к нему что-то, — сказала Райли. — Мои родители — полицейские, поэтому я знаю все о подозрительном. Клад должен быть в доме: может быть, за тайными станкой, дверью. Или это не комната, а что-то вроде сундука. Начнем с чердака и будем спускаться вниз. Старайтесь не попадаться на глаза, — предупредила Райли.

— Что это значит? — спросил Вилли.

— Это означает, что взрослые не должны заметить, что мы что-то затеяли. Не высовывайся. Веди себя естественно, — сказал Джек.

— Правильно, — сказала Райли.

Ник и Вилли кивнули в унисон.

Как мы будем охотиться за сокровищами, не привлекая внимания в доме, полном скучающих людей? Это как сесть в автобус без штанов и надеяться, что никто не заметит.

Они провели следующие несколько дней, простукивая стены, поднимая ковры, двигая картины и мебель, открывая ящики и измеряя внутренние пространства, чтобы убедиться, что они совпадают с реальными мерками.

Они искали от Пика Вдовы до погреба дома. Ничего не нашли. Они начинали все сначала и искали снова и снова. Охотники за сокровищами собрались на крыльце, чтобы обсудить свой следующий шаг.

Они снова все проверили. Они уже обыскали этот дом наверху, внизу и посередине.

— Нам нужен план, — сказала Райли.

— Мы искали везде, — сказал Ник.

— Мы искали везде по два раза, — сказал Вилли.

— Мы искали везде, где искали все остальные, — сказал Джек.

Райли закивал в знак согласия.

— Нам нужно сделать по-другому, — продолжила Райли.

— Может быть, нам нужно мыслить нестандартно? — сказал Джек.

— Я думаю, что мне нужен рожок мороженого, — сказал Вилли.

Все согласились с Вилли. Охота за сокровищами — тяжелая работа. Итак, кузены надели свои пончо и направились в «Уддер Делайт». Океан действительно суров. Свирепые волны взрывали дюны, строя стены из жутких коричневых пузырей, которые бесшумно скользили к детям.

— Что это? — спросил Джек.

— Морская пена, — ответила Райли. — Волны взбивают песок, как тесто для торта. Ветер поднимает его на пляж. Довольно прохладно. — Она

зачерпнула две пригоршни пены и сдула ее. — Давай, попробуй. Не бойся, не поцарапаешься, — дразнила она своего двоюродного брата. Джек низко наклонился к бисерной коричневой смеси и взметнул пену на ветер.

— Это песок, — сказал он.

Даже мороженое не может решить их дилемму. Двоюродные братья, ища помощи в любом месте, где они могли бы ее найти, обращались к картинам на потолке «Уддер Делайт» за вдохновением. Они смотрели на фотографию дяди Блэк Джека, стоящего рядом с гигантским тунцом, которого он поймал на давнем турнире. Они смотрели на другую фотографию, где дядя Блэк Джек стоял рядом с бейсболистом. Здесь много фотографий дяди Блэк Джека. Они изучали все фотоподсказки.

Джек увидел отца и слегка улыбнулся. Глядя на фотографии папы, на этот раз он чувствовал себя хорошо. Думая о своем отце, он вспоминал их походы на природу, создание телескопа и поиск кратеров на Луне, о том, как отец укладывал его спать. Все самое хорошее. Внезапная реплика Райли вернула его в реальность.

— Где твоя комната сокровищ, дядя Блэк Джек? — требовала Райли. — Сейчас же, ну. Дай нам знак!

— Мы смотрели везде, — сказал Ник.

— Очевидно, нет, иначе мы бы его нашли, — ответила Райли.

— Может быть, это не в доме, — сказал Джек.

Двоюродные братья перестали разговаривать и посмотрели на своего кузена из Колорадо.

— Я имею в виду, что вся семья перевернула этот дом сверху донизу, как и мы, и никто его не нашел, — сказал Джек. — Может быть, клада там и нет.

— Подожди. Ты хочешь сказать, что сокровища дяди Блэк Джека не существуют? — спросила Райли серьезным тоном.

— Я этого не говорил.

Кузены смотрели на Джека, как будто у него три головы.

Райли медленно сказала:

— Сокровища существуют. Все это знают. Дядя Блэк Джек написал письмо семье, в котором ясно сказано, что на причале Блэк Джек спрятаны сокровища. Ты здесь новенький, но мы знаем историю. Спроси

тетю Джейн, если не веришь нам. Она покажет тебе письмо дяди Блэк Джека.

— Мой отец верил, что сокровища существуют, поэтому я верю, что они есть. Я говорю, что, возможно, они находятся не в доме, вот и все.

Дождь перешел в морось. Было все еще ветрено, и белый туман надвигался с моря. Джек взял свой ванильно-шоколадный конус мороженого и повернулся к Вентнор авеню, возвращаясь к причалу Блэк Джек.

— Не будь таким шуби, — упрекнул его Ник.

— Только шуби гуляют на улице и едят мороженое, — сказала Райли.

— Шуби? — спросил Джек.

— Шуби... это туристы. Они приезжают на каникулы на неделю или две и ведут себя как дураки: например, играют в мини-гольф на досках в субботу вечером, — сказал Ник.

— Шуби — это не круто, — добавила Райли. — Мы возвращаемся к причалу у пляжа.

И это то, что делают четверо кузенов. Шуби нет места в этой группе.

— Шуби, — говорит Вилли. — Шуби.

— Ему нравится это говорить, — сказал Ник.

Они шли в тишине, поглощая мороженое, и думали о кладе.

— Как вы думаете, что это за сокровища? — спросил Ник у банды.

— Слиток. Может быть, драгоценности, — предположила Райли.

— Деньги. Спорим, это куча денег, — предположил Ник.

— Вещи из его путешествий по миру, — добавил Джек.

— Наши фотографии, — сказал Вилли.

— Что это за сокровище такое? Дядя Блэк Джек мертв уже миллион лет, откуда у него наши фотографии? — Ник не удержался, чтобы не подколоть младшего брата.

Вилли отвернулся и пошел гоняться за куликами. Джек присоединился к нему, бегая за крошечными птичками, танцующими с волнами на мерцающем песке. Тяжелые грозовые облака быстро собирались на западе, с океана подул ветер.

— Пора домой, — предупредила Райли. — Похоже, надвигается еще одна буря.

Джек смотрел на горизонт. Черная туча стремительно наползала.

— Что это такое? — спросил Джек.

— Это дождь, — крикнул Ник, прыгая у прибоя.

Вспышка белой молнии озарила темное небо. Кузены побежали в укрытие от дождя и соленых брызг, которые жалили их лица, глаза, ноги и руки.

БАМММММ!

Джек схватился за уши и споткнулся.

БАММММММММ!

— Вилли! — крикнул Ник своему младшему брату.

БАММММММММММ!

— Джек! — крикнула Райли. Она побежала назад и схватила кузена за руку. — Беги в игровой дом!

Дети вломились в дверь игрового дома дяди Блэк Джека. Переводя дыхание, мокрые, они упали на пол.

— Все в порядке? — спросила Райли. Ник и Вилли кивнули. — Джек?

— Я в порядке, — ответил он, никого не убеждая.

БАМММММ!

Джек вскочил, готовый бежать неизвестно куда.

— Гром не опасен, — сказал Ник. — Но молния может тебя сжечь. Будешь как обожженный бублик.

— Это правда, — сказал Вилли.

— Ну, здесь молния нас не достанет, — сказала Райли.

— Нет, но молния может ударить по дому, поджечь его, и мы сгорим, и будем как сгоревшие бублики, — сказал Ник.

— Можете перестать говорить о сожженных бубликах, пожалуйста? — сказала Райли, делая страшное лицо и косясь на Джека.

— Ага, — нехотя сказал Ник.

— Я в порядке, — снова сказал Джек, на самом деле это означало: «Я никогда в жизни не слышал такого громкого грома».

Четверо кузенов собрались вместе. Итак, это был игровой дом дяди Блэк Джека. Джек увидел надпись: «Радость... радость... жить... жить».

— Радость жизни, — сказал Райли. — Это французский. Это означает «любовь к жизни». Это был девиз дяди Блэк Джека.

Джек осмотрел комнату. Это было потрясающее зрелище. Огромный деревянный верстак, который хранил шрамы бесчисленных ночей. Джек воображал, что дядя Блэк Джек проводил здесь ночи, вынашивая идею, пока она не обретала смысл. Стены в рабочей зоне от пола до потолка были покрыты перфорированным стендом, на который были прикреплены инструменты — отвертки, ключи, молотки, сверла, крумциркули, датчики, щетки, плоскогубцы, пилы и несколько странных приспособлений, которые никто не смог бы идентифицировать.

Игровой дом дяди Блэк Джека в основном закрыт для детей. Тетя Джейн время от времени приходила сюда, но детей без взрослых пускать было запрещено. Несмотря на это, дети время от времени пробирались внутрь, чтобы посмотреть, что здесь происходит, стараясь ничего не трогать, потому что если тетя Джейн узнает, что они там были, то им было бы лучше признаться самим.

Внезапно Вилли крикнул:

— Гудини пропал!

Испуганные кузены вскочили с пола.

— Гудини снова сбежал, — причитал Вилли, держа пустую круглую клетку.

— Кто такой Гудини? — спросил Джек.

— Его краб-отшельник, — ответил Ник. — Почему ты держал его здесь? Я думал, он в нашей спальне.

— Здесь ему будет безопаснее. Никто сюда не приходит, — сказал Вилли.

Прошлым летом крабы-отшельники Вилли все время выбирались из клетки, потому что когда он их кормил, то после не запирает клетку. Так что они сдвигали крышку и убегали. Тетя Джейн сказала, что убегающие крабы напоминают ей Гудини, знаменитого фокусника. Поэтому Вилли называет всех крабов-отшельников Гудини.

— Вы всегда их находите? — спросил Джек.

— Иногда мы. Иногда кошка тети Джейн, Холли, — засмеялся Ник.

— Это не смешно! — крикнул Вилли.

— Извини за Гудини, но у нас есть рыба покрупнее — поиск спрятанных сокровищ, — сказала Райли твердо.

Вилли уже стоял на четвереньках, прочесывая пол игрового дома в поисках Гудини. Сокровищу придется подождать. Трое оставшихся охотников за сокровищами собрались в кучку. Молния осветила игровой дом, как космический шаттл. Джек старался не думать о грозе.

— Сгоревший бублик, — сказал Ник. Райли ткнула его локтем в ребра.

— Мы искали везде, но не здесь, — сказал Джек, сосредоточившись на сокровищах, а не на громе.

— Здесь? В игровом доме? — спросила Райли. — Здесь всего три стены, нет ни чердака, ни подвала. Куда дядя Блэк Джек мог их спрятать?

Боковая дверь в игровой домик открылась, и вошли Джейн и мама в желтом пончо.

— Что все это значит? Это выездная встреча охотников за сокровищами?

Райли решила ответить за всех:

— Мы побежали сюда, чтобы спрятаться от дождя. Дождь лил как из ведра, тетя Джейн, честное слово.

— И что ты делаешь на полу, Уильям?

— Гудини сбежал, — сказал Вилли.

— Ты знаешь об охоте за сокровищами? — спросила Райли.

— Все знают об охоте за сокровищами. Мы все искали сокровища.

— Так вы верите, что они существуют? — спросила Райли.

— Дядя Блэк Джек говорил, что они существуют, поэтому они

существуют, — ответила тетя Джейн. — Давайте, пойдёмте, вас здесь быть не должно, но я сделаю исключение из-за шторма.

— А что насчет Гудини? — заныл Вилли.

— Завтра утром мы вернемся и поищем его. Он где-то здесь, ему некуда деваться, — пообещала тетя Джейн.

Дождь немного ослаб, и все вернулись в дом.

БАМММММ!

Молния ударила прямо в пляж. Джек крепко сжимал руку матери. Ник улыбался.

— Только попробуй открыть рот, — предупредила Райли своего двоюродного брата.

ГЛАВА 9

ВОЛНЫ С ХАРАКТЕРОМ

В перерыве между дождями все выбегали из дома, как будто там был пожар. Большинство шло к набережной, некоторые — в «Уддер Делайт», поглазеть на шуби. Джек расстроился, что его напугал гром. Он просил маму остаться дома и поговорить с Эндрю и Коди. Она тоже осталась дома. И это устроило Джека. Дождь прекратился, ветра не было. Стоял влажный и тяжелый туман, который под луной придавал причалу Блэк Джек призрачное свечение. Джек сидел один в своей спальне за компьютером, общаясь со своими друзьями из Колорадо. Они рассказывали ему о поездке в Юту с Клубом природы. Он рассказывал им, как научился кататься на волнах, и об охоте за сокровищем дяди Блэк Джека, и о побеге Гудини. Мальчики заставили Джека пообещать, что он им сразу сообщит, если найдет клад или пропавшего краба-отшельника.

Он спустился вниз и сел с мамой на крыльце.

— Как поживают Коди и Эндрю?

Хорошо.

— Вам нравится искать сокровища?

— Да, но это тяжелая работа.

— Ваш двоюродный дедушка Блэк Джек был уникальным человеком. Ты знаешь, что он лежал на пляже ночью и принимал лунную ванну? Он считал, что поглощение лунных лучей увеличивает его творческий потенциал. Идея о спрятанном сокровище, конечно, понравилась бы ему.

— Вы искали сокровища?

— Да, как-то туманной ночью с твоим отцом.

— В доме?

— В башне.

— Не нашли?

— Как видишь, нет. Знаешь, Джек, мы с папой могли сидеть прямо здесь, где сидим мы с тобой, вбирая в себя все это, особенно звуки волн, разбивающихся о причал. Он любил заплывать за буйки. Он был бесстрашен. Я видела, как однажды он спас человека вдвое больше его самого. Тебе все еще нравится океан?

— Все в порядке.

— Он находил здесь покой. Я знаю, что ты сердишься. Все, кто любил твоего отца, пострадали, когда его убили

Мне плевать на всех остальных. Я забочусь о нас.

— Можно я пойду спать, мам? Я и правда очень устал.

— Окей. Я еще немного посижу здесь. Сегодня полнолуние, но из-за облаков его почти не видно. Я поднимусь к тебе позже.

Джек забрался в кровать и сразу заснул.

БАМММММММ!

Джек вскочил прямо в кровати, широко раскрыв глаза и разинув рот. Взрыв. Он посмотрел на спящих Вилли и Ника. Плакаты, вымпелы и фотографии висели спокойно. Это был сон. Когда это прекратится? Он закрыл глаза и быстро уснул.

На этот раз Джек выпрыгнул из постели. Похоже, товарный поезд проехал прямо через их спальню. Невероятно, Ник и Вилли проспали все крушение.

Он открыл дверь спальни. В коридоре было пусто. Неужели больше никто не слышал? Джек пошел в спальню, которая находилась рядом с его комнатой, где храпели четверо его старших двоюродных братьев — Питер, Лиам, Том и Энтони. Это так реально. Но больше никто ничего не слышал.

Должно быть, я схожу с ума.

Джек вернулся в свою комнату и забрался обратно в кровать.

БАААМ!

Это просто не может быть сном!

Джек пытался снова уснуть. Вилли и Ник не притворялись — они крепко спали. Он хотел позвать маму, но не позвал. Он взял мобильный, чтобы позвонить Коди и Эндрю, но не позвонил. Он был до смерти напуган. Джек спрятал голову под подушку, молясь, чтобы взрывы прекратились.

БУУУМ!

БАААМ!

БДЫЩ!

Остановите это!

Утром после шторма на побережье было чисто. Пляж выглядел гладким. Безоблачное небо блестело синевой. Солнце в зените. Все кузены рано встали. Джек ничего не стал говорить о взрывах прошлой ночью.

Наверное, мне все приснилось. Я не хочу, чтобы кто-то думал, что я сумасшедший.

Солнце жарило вовсю. Море волновалось, и спасатели свистками одергивали желающих поплавать за буйками. Кузены играли в волейбол и футбол. Некоторые строили замки из песка. Вилли гонялся за куликами. В ту ночь почти все вышли на набережную. Они катались на аттракционах, играли в игры и ели сладкую вату. К причалу Блэк Джек вернулись уставшими. Полная луна бросала поток света на волны. Той ночью Джек лег спать умиротворенным.

ГЛАВА 10

МОЕ МЕСТО ЗДЕСЬ

БАММММ!

Только не это.

На этот раз Джек не двигался, надеясь, что это сделает его невидимым. Спустя мгновение, которое показалось ему вечностью, он наконец медленно повернулся к спящим братьям.

БАММММММ!

Он вскочил с кровати. Комната была освещена четырьмя лучами света из окна.

БДЫЩ!!!

Нас бомбят? Почему все спят? Почему они не боятся, как я?

БАААМ!

Это было снаружи. Он подкрался к окну и выглянул. Пляж и пристань были яркими, как днем. Вода сияла, как бриллианты. Ветер взбивал волны. Там никого не было.

БАМММММ!

Он зажал руками уши. Лучше не стало. Взрывы просачивались сквозь пальцы. Это должно прекратиться. Джек выбежал из спальни на крыльцо, выходящее к океану.

БУУУМ!

Джек злился. Он заплакал. Он смотрел на волны. Приложил папин свисток спасателя к губам и дунул. Он свистел снова и снова над бушующим прибором.

— Пусть это прекратится. Уйми волны. Останови их. Мне страшно! Мне страшно! Ты должен это сделать!

Джек перестал дуть в свисток. Он склонился в изнеможении, когда услышал, как кто-то прошептал:

— Что ты делаешь?

Он повернулся и увидел Райли, сидящую в кресле-качалке. Джек почувствовал себя смущенным и сердитым одновременно. Никто не должен был его видеть.

— На кого это ты кричишь? — продолжила она.

— Что ты там делаешь, шпионишь за мной? — сказал Джек, вытирая слезы.

— Я не шпионю за тобой. Я пришла сюда первой... Принимаю лунную ванну.

— Лунная ванна! Это самая глупая вещь, которую я когда-либо слышал. Просто какая-то глупая девчонка.

— Глупая девчонка! Лунная ванна ничем не отличается от солнечной или обычной ванны. Все знают, что лунные ванны полезны для здоровья, особенно при полной луне и звездном небе, как сегодня. Кроме того, старый дядя Блэк Джек всегда принимал лунные ванны. Но ты не знал об этом, ты же чужой.

Это слово зависло в лунном свете, как кинжал. Райли хотела забрать его обратно, но она уже сказала это, и обида была нанесена. Она скрылась в доме.

— Я не чужой! Я сын Джеки-боя! Мое место здесь! — Джек кричал звездам.

К удивлению Джека, прибой стих. Волны продолжали реветь и врезаться в скалы причала Блэк Джек. Но Джек их не слышал. Как если бы кто-то нажал кнопку отключения звука.

Он повернулся, чтобы посмотреть, вернулась ли Райли: может, она тоже слышит тихие волны, но никого не было. Под полной луной Джек наблюдал за волнами и смотрел на звезды, сжимая свисток.

Таких ярких звезд я, наверное, не видел еще никогда.

В конце концов Джек пошел в свою комнату и уснул, чувствуя себя уже не таким напуганным.

ГЛАВА 11

ГУДИНИ НАШЕЛ ИХ

Ранним утром следующего дня, как только солнце встало, Джек направился в домик дяди Блэк Джека. В то же утро Райли рассказала тете Джейн о встрече с Джеком на крыльце.

— Кому он свистел, тетя Джейн? В воде никого не было.

— Мне кажется, я знаю. Кстати, тебе стоит извиниться перед Джеком за то, что ты назвала его чужим. Это его дом, так же, как и наш. Он — член семьи.

— Я знаю. Я извинюсь, — согласилась Райли.

Джек приблизился к игровому дому и расслабился. Ночь больше не вызывала кошмаров, взрывов или страха. Огромные волны били по причалу, ревя всю ночь во время прилива под полной луной, но Джек проспал все это. Вчера вечером он обрел покой на пляже.

Джек тихо стоял в центре игрового дома. Он искал и пытался услышать Гудини, точно так же, как он и его отец искали животных в лесу. Он снова думал, что это удивительное место. Он определенно мог бы проводить здесь больше времени.

Что это?

Джек стоял совершенно неподвижно. И опять. Скрежет, который мог быть когтями Гудини, волочащими его панцирь по бетонному полу дома.

Следуй за звуком, и я найду краба. Я положу Гудини обратно в клетку и положу на кровать Вилли, чтобы он первым делом увидел своего питомца, когда проснется.

Джек лег, как краб, на пол, ища под мебелью. Звук шел из задней части комнаты, секция была встроена в песчаную дюну.

— Вот он где! — крикнул Джек, заметив панцирь Гудини, красный, как бейсбольная кепка Филлиса. Джек просунул пальцы под стену, тщетно пытаясь добраться до сбежавшего краба-отшельника. Но его пальцы нащупали кусок металла, похожего на какой-то рычаг, и стена медленно распахнулась.

Джек встал и отступил. Он был взбудоражен. Стена открыла дверной проем. Утренний свет обнажил комнату размером с гардеробную. Там были книжные полки и круглый стол, на котором лежал блестящий ящик.

Тайная комната дяди Блэк Джека! Он нашел ее. Еще он обнаружил Гудини, ползающего под столом. Сердце Джека едва не выскочило из груди. Он не знал, что делать. Он схватил свисток спасателя отца и начал дуть изо всех сил. Он выбежал из игрового дома, чтобы позвать двоюродных братьев, и наткнулся на тетю Джейн и маму.

— Джек, что случилось? — спросила мама.

— Я его нашел!

— Ты выглядишь так, будто вот-вот лопнешь, — сказала тетя Джейн.

— Я нашел клад дяди Блэк Джека! — выпалил он. Джек взял маму за руку и повел в домик.

— Невероятно, — прошептала тетя Джейн, заглядывая в открытую дверь. — Она действительно существует.

— Конечно, — сказал Джек.

Тетя Джейн смотрела на коробку. Похоже на нержавеющей сталь. Любимый материал дяди Блэк Джека. Перед коробкой лежал конверт.

За столом на задней стене была полка, на ней лежало несколько фотографий. Держа Джека за руку, мама подняла старинную фотографию молодого американского солдата Первой мировой войны. На нем были две медали, те же самые, что и на полке.

— Он очень похож на твоего отца, — сказала мама.

— Это дядя Блэк Джек. Он похож на Джеки. Я никогда не видела его таким молодым. С ума сойти! — тетя Джейн была изумлена.

Джек потянулся к медали с голубой лентой и серебряной звездой, а затем остановился.

— Давай, Джек, возьми, — сказала мама.

Он поднял бронзовый щит с золотой лентой.

— Вот этот — французский. Оба даны за храбрость.

Тут Райли, Ник и Вилли прибежали в игровой дом.

— Тетя Джейн? — позвала Райли.

— Гудини, — плакал Вилли, бросаясь в комнату в попытке отыскать своего любимого краба-отшельника.

Райли и Ник смотрели, как Вилли вбежал в маленькую комнату. А затем увидели стальную коробку.

— О! Это... — сказала Райли.

— Думаю, так и есть, — ответила тетя Джейн.

— Мы нашли их, — сказала Райли.

— На самом деле, Гудини нашел его. А я нашел секретный рычаг, — сказал Джек.

— Отличная работа, Гудини, — с гордостью сказал Вилли.

— Кто это такой? — спросил Ник, указывая на рамку со старой фотографией бейсболиста в форме с нашивками и полосой на груди.

Мама сняла фотографию с полки и прочла надпись. «Моему приятелю, Блэк Джеку, королю Атлантик-Сити. Подпись: Бейб Рут».

Тетя Джейн увидела что-то еще на полке — серебряный свисток спасателя и белое перо — возможно, от чайки. Она улыбнулась. Какая драгоценность.

Все говорили одновременно, взволнованные открытием тайной комнаты.

— Что в коробке? — спросила Райли. — Откройте коробку, тетя Джейн.

— Я думаю, сначала мы должны открыть конверт, — сказала тетя Джейн. И прочитала вслух: «Поздравляю. Вы нашли сокровище. Если вы читаете это письмо, значит, меня, скорее всего, больше нет. Не жалейте. Это была великолепная жизнь. Надеюсь, содержимое этой коробки в дождливые дни. Смысл в том, чтобы взять только то, что вам нужно, и заменить эти вещи, когда сможете, на другие, чтобы те, кто придет

после вас, могли прикоснуться к сокровищам нашей семьи. Интересно, кто вы. Я вас знаю? Или вы еще не родились, пока я пишу это? Очень любопытно».

Никто ничего не говорил, но каждый в комнате был сосредоточен на сверкающей коробке. Она была создана дядей Блэк Джеком. У коробки была застежка, которую тетя Джейн осторожно отстегнула. Музыка! Это музыкальная шкатулка... Песня 1930-х годов про деньги. О любви к ним.

— Чувство юмора дяди Блэк Джека, — сказала тетя Джейн.

В ящике лежали одиннадцать золотых монет и лист бумаги. Тетя Джейн подняла одну монету и осмотрела ее.

— Это что-то древнее. На монете голова. Похоже на Цезаря. И это золото. Настоящее золото.

— Я знала, что клад — это золото! — сказала Райли.

— Что в записке, Джейн? — спросила Кейт.

Тетя Джейн развернула белый листок.

— Здесь написано: Я-Т-Д. Кто-то был здесь до нас и оставил одну золотую монету.

— Что значит Я-Т-Д? — спросил Ник.

— Это обещание погасить долг: «Я тебе должен», — объяснила мама.

— Кто оставил это? — спросил Джек.

— Кто бы это ни написал, он не подписался, — сказала тетя Джейн. — И здесь нет даты.

— Это тайна, — сказала Райли.

ГЛАВА 12

ЛУЧШИЕ ИЗ ЛЕТНИХ КАНИКУЛ

По Маргейту быстро разнесся слух об открытии сокровищницы дяди Блэк Джека. Кузены стали местными знаменитостями. На потолке «Уддер Делайта» появилось даже изображение Гудини. Охотники за сокровищами прошлых десятилетий приходили в игровой дом дяди Блэк Джека, чтобы поздравить четырех двоюродных братьев, а также увидеть тайную комнату, которая ускользнула от них. Как и обещал, Джек позвонил по скайпу своим приятелям Коди и Эндрю. Он отправил им видео сокровищ, своих кузенов, Гудини. Он скоро встретится с ними и с новыми историями о причале Блэк Джек.

Следующие несколько недель были спокойными. Вода прогрелась, и Джек быстро стал хорошим буги-бордером. А следующим летом он будет кататься еще лучше.

Вилли все так же не запирает клетку Гудини, но хитрый краб-отшельник не убегал и, похоже, грелся в лучах славы.

Ник учился еще лучше дразнить Мобильную Принцессу и Вилли. В перерывах между лунными ваннами Райли решила, что зимой она попытается разгадать тайну, которую они нашли в стальной коробке.

Это лето с Джеком и Кейт помогло тете Джейн облегчить от потери ее любимого Джеки-боя. Видеть кузенов вместе — это хороший знак для семьи. Так она решила.

Поздно вечером, за пару дней до того, как они вернулись в Колорадо, мама и Джек пошли на пляж. Мама спросила, почему он дул в свисток и кричал на волны той лунной ночью.

— Ты просил папу помочь, да?

— Мне было страшно. Я чувствовал себя одиноким.

— Когда дядя Блэк Джек покинул эту землю, они устроили для него вечеринку. Все кричали «Как прекрасно жить!» и прыгали в одежде в бухту Грейт Эгг Харбор. Дядя Блэк Джек вел необычную жизнь в кругу семьи и друзей. Он жил по правилам, которые обычно дают людям преимущество при сомнениях. И никто не удивился, что он оставил причал Блэк Джек своей любимой племяннице, которой тогда было всего 16 лет.

— Тете Джейн?

— Да. Дядя Блэк Джек знал, что она будет использовать этот дом как место, сохраняющее семью вместе, где можно праздновать жизнь или укрыться от шторма. Причал Блэк Джек — дом. Твой отец тоже так думал. И я тоже стала так думать, — сказала мама. — Причал Блэк Джек соединяет нас всех вместе.

— Теперь я в порядке, правда, — сказал Джек. — Я знаю, что папа не бросил нас. Он в моем сердце. И в твоём. Он здесь, на причале Блэк Джек. Мне больше не страшно. Папа мне ничего не должен.

Джек улыбнулся и крепко обнял маму. Она уткнулась в его волосы. Он пах солнцем в яркий солнечный день самого лучшего лета на берегу причала Блэк Джек.

ПРИМЕЧАНИЕ ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ

Смерть родителя очень болезненна, и чувства, связанные с твоей потерей, очень сильны. Никто не может заменить маму или папу, и ты можешь ощущать, что в твоей жизни чего-то не хватает. Когда ты скорбишь, ты можешь не знать, что делать или что сказать. Ты можешь не знать, как именно ты должен себя чувствовать или что ты должен думать. Но что именно означает горе? Как ты себя чувствуешь? И что ты можешь сделать, чтобы заботиться о себе и своих чувствах в это трудное время?

ЧТО ТАКОЕ ГОРЕ?

Горе — это эмоциональная реакция на потерю. Горе может заставить тебя нервничать, волноваться или бояться. Ты можешь почувствовать гнев или вину. Ты можешь чувствовать себя подавленным или онемевшим. Или ты можешь испытывать все эти эмоции вместе. В то время как эти чувства являются общими для кого-то, кто скорбит, каждый реагирует по-разному, когда теряет родителя.

КАК ТЫ СЕБЯ ЧУВСТВУЕШЬ?

Когда ты скорбишь, твои чувства могут быть глубже и сильнее, чем когда-либо, и это может длиться долгое время. Понимание того, почему и как ты себя ощущаешь, может помочь тебе быстрее почувствовать себя лучше.

Печаль

Когда дети скорбят, они могут быть очень грустными. Тебе не хватает мамы или папы, времени и занятий, которые ты разделял с ними, той связи, которую ты чувствовал, и даже времени, которое ты уже не сможешь провести со своим родителем в будущем. Иногда дети боятся, что печаль переполнит их, это как будто начать плакать и не суметь остановиться. А кто-то может вообще пытаться избежать грусти.

Оцепенение

Иногда чувство печали или потери настолько велико, что некоторые

дети ничего не чувствуют, как будто они онемели или просто выключились. Ничего не чувствовать в то время как ты думаешь, что должен что-то испытывать, может казаться странным. И иногда это заставляет детей чувствовать себя виноватыми. Если это случится с тобой, не волнуйся. Твой ум, вероятно, пытается защитить тебя от чувств, которые слишком сильны, чтобы переживать их все сразу. Твои чувства вернутся, когда ты будешь в безопасности.

Злость

Когда дети злятся, они могут кричать. Или иногда гнев выходит другими способами — ты можешь быть раздражительным или нетерпеливым. Иногда огорченные дети настолько злы, что они плохо себя ведут или нарушают правила. Если ты злишься, ты реагируешь на огромную потерю в своей жизни. Гнев также может быть бессознательным способом оградить тебя от грусти, беспокойства или других болезненных чувств, потому что при гневе ты можешь чувствовать себя в большей безопасности или же тебе просто легче выразить гнев, чем другие чувства. Гнев словно бессознательно защищает тебя от более волнующих эмоций.

Тревога

Некоторые дети могут чувствовать беспокойство и страх после смерти родителей. Они не могут дождаться, чтобы забыть обо всем, что мешает им отдыхать и наслаждаться жизнью. Старшие дети могут особенно беспокоиться об оставшемся родителе, особенно если видят, что она или он плачет или волнуется. Беспокойство может быть вызвано вопросом: «Кто будет заботиться обо мне?» Но нужно знать, что с тобой всегда будет любящий взрослый, который позаботится о тебе.

Вина

Когда ребенок горюет, то быть счастливым может быть очень непросто. Многие дети чувствуют себя виноватыми в том, что наслаждаются жизнью, в то время как их мама или папа больше не здесь, и не может наслаждаться жизнью так же, или же когда оставшийся один родитель все еще очень грустит. Также дети могут чувствовать себя виноватыми, если они считают, что их (нормальные) сердитые мысли о родителе каким-то образом вызвали его смерть. Дети должны знать, что их мысли, желания и гнев не имеют ничего общего со смертью родителей. Когда эти чувства остаются, они могут превратиться в чувство вины. Помни: чувство

вины никому не помогает. Ни один из родителей не хотел бы, чтобы ты чувствовал себя виноватым. Все родители хотят, чтобы их дети наслаждались жизнью.

ЧТО ТЫ МОЖЕШЬ СДЕЛАТЬ?

Есть вещи, которые ты можешь сделать, пока скорбишь о смерти своих родителей. Позитивное отношение к горю не означает, что ты не заботишься и не любишь родителя, которого потерял. Это не значит, что ты забыл маму или папу, или как много твой родитель значил для тебя. При поддержке семьи и твоих позитивных действиях ты сможешь найти способы справиться с очень глубокой потерей, которая облегчит процесс скорби.

Помни, что горе — это нормальная реакция на смерть, горе — это процесс. Это сложно понять, особенно когда чувства настолько сильны, а боль так глубока. Трудно привыкнуть к тому, чего не хватает в твоей жизни, и к тому, что все не так после смерти твоего родителя. Но знай, что со временем власть этих сильных чувств станет слабее, и ты начнешь чувствовать себя лучше и счастливее. Помни, что горе — это процесс, и нужно время, чтобы оно прошло. Большинство детей считают первый год самым трудным, второй год проходит намного легче. На второй год дети постепенно начинают чувствовать себя, как прежде, и возвращаются к нормальной жизни, хотя они, конечно, все еще скучают по маме или папе.

Быть с друзьями и семьей. Когда тебе грустно, ты можешь захотеть побыть один. Это нормально, и многие дети так себя ведут. Кроме того, они часто выражают горе через раздражение, злость или нетерпеливость в отношениях с друзьями. Некоторым детям, которые скорбят, очень трудно делать то, что они делали раньше, а некоторые сердятся, хотя никогда раньше не чувствовали этого. Но через некоторое время попытайся вернуться к своей обычной жизни и пообщаться с семьей и друзьями. Нужно стараться быть рядом с людьми, которые могут помочь тебе чувствовать себя лучше и понимают, насколько тебе тяжело.

Попробуй поговорить с другими, если сможешь. Невозможно говорить о смерти своего родителя. Одни дети находят это полезным, другие — нет. У твоего родителя, вероятно, будет такая проблема с тобой, или у тебя появятся вопросы о смерти вообще, или о смерти мамы или папы. Другие родственники, учителя или соседи также могут

продемонстрировать понимание и поддержку. Иногда просто необходимо поговорить о том, что ты переживаешь, чтобы помочь себе разобраться в эмоциях. Твои друзья, братья и сестры также могут тебе в этом помочь.

Продолжай делать то, что тебе нравится. Если тебе нравится играть в футбол, продолжай это делать. Если ты много читаешь, возьми еще одну книгу. Если тебе нравится играть в компьютерные игры, делай это. Все, что тебе нравится делать, полезно. Это поможет тебе почувствовать безопасность и стабильность во время серьезных изменений.

Помни, не пытайся забыть. Когда ты теряешь кого-то, кого любишь, постарайся запомнить этого человека, а не пытаться забыть ее или его. Запомни все способы, которыми мама или папа проявляли к тебе любовь. Думай о том, чему тебя учили родители. Возможно, у тебя есть какие-то действия и увлечения, которые тебе нравится делать с твоим родителем. Это может заставить тебя чувствовать грусть, но помни, что в процессе ты будешь чувствовать связь с мамой или папой и, безусловно, это сможет облегчить чувство потери.

Сохрани воспоминания. Храни память о своем родителе. Ты можешь разместить фотографии своего родителя и семьи на дисплее компьютера. Сделай записи или фотоальбом с фотографиями и воспоминаниями. Посади дерево в память о родителе. Вспоминай о родителе в разговорах, например: «Маме бы понравился этот фильм, да?» Или: «Я могу играть в футбол так же, как папа».

Поговори с собой. Многие дети считают полезным тренировать себя через сложные чувства и ситуации. Это называется «Разговор с собой». Ты можешь сказать себе, когда тебе плохо: «Мне сейчас грустно, но я могу поговорить с мамой об этом, и мне станет лучше». Или: «Я чувствую гнев из-за смерти отца, но я могу попытаться написать о своих чувствах или нарисовать то, что я чувствую, и, возможно, это поможет».

Будь готовым. Определенные места, времена года, дни рождения или праздники могут вызвать эмоциональную реакцию, которая напугает тебе о потере. Не беспокойся, если это произойдет, но будь готов к этому. Например, если ты знаешь, что твой день рождения будет без мамы, поговори об этом с отцом. Может, твой отец придумает что-нибудь, что ты сможешь сделать, чтобы вспомнить свою маму и попытаться сделать день немного легче для всех. Может быть, ты можешь зажечь свечу в память о маме или написать стихотворение о ней. Пригласи друга или соседа на ужин. Это тоже может помочь.

Пойми, что сны и кошмары — это распространенное явление. Для детей не редкость видеть сны и даже кошмары после смерти родителя. Иногда это счастливые сны о том, что ты делаешь что-то интересное вместе с родителем. Сон может показаться реальным. Но потом приходит осознание того, что это был просто сон, а родитель на самом деле уже не жив. Эти сны могут тебя очень расстроить, отчасти потому, что они так реальны. Другие сны имеют совершенно противоположный характер, они огорчают потому, что они содержат сильную отрицательную тему. Это могут быть агрессивные или страшные сцены, очень грустные темы смерти или похорон. Эти сны и кошмары могут быть довольно тревожными, это нормально. Ты только что пережил очень сильное, печальное и болезненное событие, и твои сны являются отражением этого. Помни, что самые страшные сны — в твоём подсознании, все тяжелые чувства, образы, мысли и переживания. Возможно, тебе поможет разговор о снах со взрослыми. Кроме того, ты можешь записать или нарисовать то, что помнишь или чувствуешь из своего сна. Если эти сны становятся назойливыми, сходи к школьному психологу.

Обратись за помощью. После смерти родителя многим детям помогают книги. Однако если твои чувства слишком сильные и подавляющие, или если у тебя много проблем в школе, дома или с друзьями, ты можешь получить дополнительную помощь или консультацию. Поговори со своим родителем или другими взрослыми. Они могут организовать для тебя встречу с профессиональным терапевтом или консультантом, который поможет найти дополнительные способы справиться с твоей потерей.

ПРИЧАЛ БЛЭК ДЖЕК

С тех пор как отец Джека был убит в Афганистане, мальчик напуган. Его мучают кошмары. Он не встречается со своими друзьями. Он беспокоится. И когда мама предлагает ему поехать на другой конец страны, чтобы провести лето на побережье Джерси, его страхи усиливаются.

Но Джеку предстоит познать тайны магического причала Блэк Джек. Открой вместе с Джеком и его двоюродными братьями и сестрами, охотниками за сокровищами, волшебные силы семьи. Стань свидетелем того, как побережье Атлантического океана с его бушующими волнами, острыми скалами и песчаными пляжами помогло Джеку справиться с потерей отца и вновь открыться радостям жизни.

Родившийся, получивший образование и ныне живущий в Филадельфии Майкл А. Карестио большую часть своей карьеры посвятил работе в рекламной сфере как креативный директор. Дебют Майкла в детской литературе отражает потерю его собственного отца в раннем возрасте. События рассказа происходят на побережье Южного Джерси, где его семья собирается летом.

Imagination Press

BILIM
FOUNDATION

ISBN 978-601-7989-33-0

